

ВЕЧЕРНИЙ

AРИЯ есть ария. Никакой самый изобретательный режиссер не придумает убедительное действие для певца во времена арии в классической опере. Ария приостанавливает действие, и весь ее интерес — в звучании голоса. Современной публике, читающей научную фантастику и детективы, смотрящей фильмы, где каждую минуту что-то происходит, необходимо ощущение события, вбирающего все ее (публики) внимание. Заметьте, как подвижны теперь самые популярные эстрадные певцы — они все время что-то делают с микрофоном, ходят, танцуют, прыгают... Но

ни. Лирический тенор, будь это Ленский, граф Альмавива, Владимир Игоревич («Князь Игорь») или Рудольф («Богема») — меланхолически ли напевна его партия или концертно-виртуозна — должен стремиться к глубинам образа, его достоверности. Конечно, это требование и ко всем исполнителям. Но ктенору — в первую очередь. Иначе звучание, как ни странно, не будет современным. Вы обращали внимание на то, что именно записи пения лирических теноров прошлого кажутся нам сейчас особенно устаревшими? Даже голоса лучших из них часто звучат на наш слух слишком «слад-

за вами!» у Ленского звучат не менее выразительно и насыщенно, чем центральные арии.

Как хороший мастер любит свою работу, вкладывает в нее свою душу, так и Жилкин душой вживается в каждый спектакль, в его стиль, его колорит. Зрители неведомо, насколько остро и неоднозначно переживается им обновление спектакля. Ну, казалось бы, какая разница: в старом спектакле — граф, в новом граф? Но, оказывается, за непринужденностью Альмавивы в новом «Севильском цирюльнике» скрывается большая душевная работа. Более современная трактовка оперы позволила артисту преобразовать себя, и граф стал по-новому пылок, нежен, весел и элегантен.

В этом сезоне театр работает в стоящих условиях, стеснен малыми масштабами помещения Дворца культуры железнодорожников. К сожалению, не могут сейчас идти такие спектакли, как «Фауст», «Риголетто». Но, может быть, отчасти благодаря этому имя Артура Жилкина стало чаще появляться в афишах камерных концертов. Так, недавно в Уральской консерватории был исполнен с его участием цикл Гуго Вольфа «Итальянские песни». Впереди — выступление в консерватории и в телепередаче с программой из вокальных миниатюр Г. Свиридова, которые чрезвычайно близки исполнительскому стилю певца. Камерная музыка, позволяющая Жилкину проявить гибкость голоса, способность к тончайшей интонации.

Но все же затеянные мечты певца направлены в область оперного искусства. Ему хотелось бы спеть насыщенные психологизмом партии Вертера в опере Массне «Вертер», Де Грие в опере Пуччини «Манон Леско»; он мечтает о возможности воплотить образ героя со сложной судьбой, выразить отчаяние и преодоление.

Недавно на страницах «Литературной газеты» вновь полнился вопрос о том, нужна ли сейчас классическая музыка (статья «Кому он нужен, этот Ленский?»). По-видимому, вопрос этот нельзя обсуждать, не определив, к тем, благодари кому музыка звучит, кем жива. На наш взгляд, такие певцы, как Артур Жилкин, позволяют лить однозначный свет своим исполнительским творчеством: они делают музыку нужной нам, заставляют с радостью погрузиться в новую встречу с любимым героям, и — с Ленским.

Н. ВЕЛИЖЕВА,
музыкoved.

◆ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Обаяние искренности

Ленский? Синодал в опере Рубинштейна «Демон»? Вот он застыл у чинары и мечтает о встрече с возлюбленной, невестой. Исполненная томления, по-восточному причудливая мелодия — и все. Но слушая Артура Жилкина, мы полностью оказываемся во власти его свободно льющегося голоса, насыщенного живым, трепетным чувством.

В нашем оперном театре А. Жилкин работает одиннадцатый сезон. За эти годы спето много главных партий, в интенсивной работе пришла зрелость, углубились образы, отшлифовалась техника. Были напряженные сезоны, когда в силу обстоятельств Артур Павлович фактически оставался единственным исполнителем партий Ленского, Альфреда в «Травиате», Герцога в «Риголетто». Малхаза в опере «Данси» и других. Не потерять себя в этой круговороте, не пойти на художественный компромисс, не скатиться к формальному исполнению — уже это достойно уважения. Но свердловчане с радостью убеждаются, что артист растет, обретает все более яркие краски. Всегда свойственные ему проникновенность, вдохновенность сочетаются теперь с благородством, поэтичностью, продуманностью и точностью штрихов.

Артур Жилкин — настоящий лирический тенор. А это одно из самых трудных певческих амплуа.

Парадоксальное наблюде-

ние, манерно, приторно-томно, «конфетно». Может быть, это связано еще с тем, что лирические герои сосредоточивают в себе особо тонкие психические качества, которые всегда присущи людям, но подвижно меняются по характеру выражения с течением времени? И малейшую фальшь в передаче этого мы улавливаем более чутко. Так или иначе, но мы не поверим даже певцу с красивым голосом, если он будет только профессионально петь Ленского, лишая героя подлинности переживания, искренности, темперамента, внутреннего света, огня. Обладание этими качествами — главное в артистической индивидуальности Артура Жилкина.

Сам он таким образом формулирует свою творческую задачу: «Петь так, чтобы в каждой ноте была жизнь». И чаще всего это ему удается. Его можно снимать крупным планом, настолько проникнуты настроением лицо, глаза. По единоличному мнению коллег, Жилкин — замечательный певец, очень контактен, каждый его герой раскрывается в общении с другими героями спектакля. Естественное следствие глубокого вживания в образ — значительность, прочувствованность всех, на первый взгляд, второстепенных лягушек, отдельных фраз, отдельных интонаций. «Что ж потом?» у графа Альмавивы или «Мы вслед